

Российская академия наук
Институт истории материальной культуры

ТРУДЫ

III (XIX)

ВСЕРОССИЙСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО СЪЕЗДА

Великий Новгород — Старая Русса

Том I

Ответственные редакторы
Член-корреспондент РАН *Н.А. Макаров*
Член-корреспондент РАН *Е.Н. Носов*

(в т.ч. отсутствием соответствующих навыков или традиций). В целом, большинство определимых изделий изготовлено из древесины лиственных пород; сосна использовалась преимущественно для кольев, уплощенных острий и вырезанных стержней, применение ели зафиксировано только для двух кольев.

Следует добавить, что веревочки, найденные в слоях финального мезолита, все скручены из ветвей ивы. Первые результаты анализа рыболовной верши показали, что она изготовлена из сосновых лучин.

Из-за особенностей строения древесины и ее анизотропности важную роль в эксплуатационных качествах изделий играла также форма заготовки. В инвентаре стоянки Замостье 2 наиболее важные категории вещей, за исключением наконечников, изготавливались из расщепленных крупных стволов деревьев, в основном из удаленных от сердцевины участков: весла, древко, уплощенные острия, многие детали, блюдо, ложки, «предметы искусства», стержни-рукояти. Для производства муфт-переходников для крепления рубящих орудий использовались наросты, стойкие к раскалыванию благодаря свилеватой структуре волокон, из нароста ивы выполнена также фигурная голова кабана и ковш. В древности капы и наросты, по всей видимости, были предметом систематиче-

ского поиска. В качестве заготовок для угловых рукоятей служили разветвления ствола (с углом 50°–52°). Простые ветки (или тонкие стволы) применялись для многочисленных кольев, орудий с притупленным концом. Из них также сделаны несколько деталей, почти все наконечники стрел и дротик. Заготовки в виде расколотых на 2–4 части бревен единичны. Целые стволы небольшого диаметра (9–10 см) представлены двумя экземплярами.

Среди крупных расколотых стволов выделяется сосна, вяз и осина, а также ясень; большинство веток принадлежат сосне и березе, реже использовались ветви ели, вяза, ивы и тополя; наросты принадлежат клену, ясеню и иве.

Выявленное соотношение использовавшихся и имеющихся в распоряжении пород деревьев, а также целесообразность выбора сырья с точки зрения физико-механических свойств древесины отражает навыки населения стоянки в производстве деревянного инвентаря. В то же время отсутствие четко оформившихся предпочтений в сырье и использование широкого спектра пород, как хвойных, так и лиственных в мезолитических слоях стоянки Замостье 2 указывают на продолжающийся процесс адаптации к природным условиям.

Алешинская А.С., Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А., 2001. Геолого-палеоэкологические события голоцена и среда обитания древнего человека в районе археологического памятника Замостье 2 // Каменный век европейских равнин:

объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры. Сергиев Посад. Лозовская О.В., 2011. Деревянные изделия стоянки Замостье 2 // РА. №1.

В.М. Лозовский

Сергиево-Посадский музей-заповедник, Москва

О.В. Лозовская

Институт истории материальной культуры, Санкт-Петербург

I. Clemente Conte

Institucio Mila i Fontanals CSIC, Barcelona

N. Desse-Berset, V. Radu, Y. Maigrot

Е.Ю. Гуря

Институт истории материальной культуры, Санкт-Петербург

E. Gassiot

Universidad Autonómica de Barcelona (UAB), Barcelona

Рыболовство в мезолите – раннем неолите Волго-Окского междуречья по материалам стоянки Замостье 2¹

Стоянка Замостье 2 (Московская область), расположена на берегу реки Дубна, притока Волги. Содержит

культурные слои позднего мезолита и раннего неолита, которые датируются в интервале с начала VII до второй

¹ Работа выполнена при поддержке проекта (I+D) HAR2008-04461/HIST, Recursos olvidados en el estudio de grupos prehistóricos: el caso de la pesca en sociedades meso-neolíticas de la llanura rusa, Министерства Науки и Развития Испании.

половины VI тысячелетия cal BC (начало атлантикума). Поселение охотников-рыболовов было приурочено к берегу древнего озера или протоки, размеры которых были подвержены значительным колебаниям. О важной роли рыболовства свидетельствуют многочисленные остатки костей и чешуи рыб, а также различные орудия и приспособления из кости и дерева, связанные с процессом рыбной ловли и переработкой рыбы.

Для ихтиологического анализа, проведенного Н. Десс-Берсе и В. Раду, были отобраны фаунистические остатки из двух специальных колонок 25×25 см (сито 2 мм) и из промывки (сито 5 мм) одного квадрата из раскопа 1995–2000 гг., всего 13364 единицы. Было выявлено 11 видов рыб, среди которых наиболее важными были щука, карповые и окунь. Среди карповых во всех слоях встречается плотва, карась и язь; лещ, уклейка и линь появляются спорадически. Судак и сом представлены единично только в нижнем слое мезолита (НМ), где отмечено наибольшее разнообразие видов (9). Сопоставление костей щуки, самого быстрорастущего из представленных видов, с эталонными образцами показало, что большинство особей было выловлено в течение весны, вероятно, в период нереста.

На стоянке Замостье 2 представлены разнообразные орудия для рыбной ловли. Гарпуны или зубчатые острия наиболее эффективны для битья рыбы на мелководье, особенно в период нереста, когда рыбы менее боязливы. Они найдены во всех слоях (НМ – 9, ВМ – 18), но наиболее многочисленны они в слое РН (60 экз.). Гарпуны различаются по размерам, массивности, числу и форме зубцов (Лозовский и др., 2010).

О применении сетей имеются лишь разрозненные свидетельства: три поплавка и костяная «иголка для плетения сетей» в слоях мезолита, мелкие обрывки веревочек. На широкое применение лодок указывают находки деревянных весел – 6 обломков лопастей разных типов – что может свидетельствовать об эксплуатации разных типов водоемов.

К индивидуальным способам лова относятся рыболовные крючки (35 экз.). Они также представлены во всех слоях, но различаются типологически (Лозовский, Лозовская, 2010. Рис. 5). В верхнем слое мезолита (ВМ) найдена серия плоских иволистных «крючков» с прорезанным посередине отверстием (17 экз.). В слое РН представлен фрагмент массивного крючка из дерева. Крючки часто используют для хищных видов рыб, таких как сом или судак (НМ); в раннем неолите они могли служить и для ловли щук – единственного выявленного хищника. Экспериментально-тра-сологические исследования рыболовных крючков

(Clemente Conte et al., в печати) позволили выявить различия в следах износа от зубов разных видов рыб (в частности, окуня, судака и сома/форели).

Применялись также стационарные рыболовные сооружения – верши-ловушки с системой закола. Верши представляют собой конической формы объекты из расщепленных сосновых лучин, имевшие в момент их открытия в 1989 году длину 2 и 2,5 м (Lozovski, 1999). Тонкие (1 см) длинные лучины были скреплены между собой обвязкой из растительных волокон; обвязка огибала каждую лучину по периметру. Ловушки были дополнительно укреплены расколотыми плахами и длинными ветками, на одной сохранился фрагмент крупной обвязки типа лыка. Первая полученная для вершей прямая дата 6550±40 BP (Beta-283033) или CalBC 5600–5600 и CalBC 5560–5470 соответствует раннему неолиту на этой территории.

Верши обычно устанавливаются в проточной воде и перегораживают «выходы» («ворота»), оставленные в заколе. Остатки закола выявлены в виде двух цепочек кольев – 29 небольших глубоко вбитых кольев вплотную примыкали к вершам с севера, вторая группа из 18–20 кольев располагалась в 4–5 м в югу, обе поперек оси вершей. В 2010 году впервые была произведена подводная разведка примыкающего к вершам участка дна реки Дубна под руководством А.Мазуркевича. На площади около 70 кв. м было выявлено более 100 новых кольев диаметром 5–10 см, часть из которых является продолжением закола.

Отмечены изменения в стратегии рыбной ловли, происходившие на протяжении позднего мезолита и раннего неолита. В мезолитических слоях основные зафиксированные способы ловли – на лодках, сетями и гарпунами, скорее всего, на озере или весной на затопляемых паводком участках; использование крючков, в том числе иволистных в слое ВМ, на хищных рыб. Для раннего неолита характерно активное использование гарпунов в период нереста и строительство закола с вершами в проточной воде; ловля на крючок приобретает более регулярный характер.

Для исследованной выборки рыбных остатков зафиксировано немного следов антропологического воздействия, в частности, следы огня отмечены на 0,5% костей. С другой стороны, в костяном инвентаре стоянки среди многочисленных ножей из ребер лося (не менее: НМ-36, ВМ-410, РН-136) обнаружены изделия с признаками износа (ВМ), характерными для чистки рыбы (Клементе Конте, Гиря, 2003). Это указывает на обработку рыбы для приготовления или заготовки впрок.

Клементе Конте И., Гиря Е.Ю., 2003. Анализ орудий из ребер лося со стоянки Замостье 2 (7 слой, раскопки 1996–97 гг.) // Археологические Вести. СПб. №10

Лозовский В.М., Лозовская О.В., 2010. Изделия из кости и рога ранне-неолитических слоев стоянки Замостье 2 // Человек и древности. М.

Clemente Conte I., Gyria E., Maigrot Y., van Gijn A., Lozovskaya O. Mesolithic hooks and others fishing tools from Zamostje 2: use

and manufacturing // Materials of 8th international conference the Mesolithic in Europe. – в печати.

Chaix L., 2003. A short note on the Mesolithic fauna from Zamostje 2 (Russia) // Mesolithic on the move. Oxford.

Lozovski V., 1999. Archaeological and ethnographic data for fishing structures // Bog Bodies, Sacred Sites and Wetland Archaeology. Exeter.